

Вера ВАСИЛЬЕВА:

«ЗА ХОРОШЕЕ СУДЬБУ БЛАГОДАРЮ, ПЛОХОЕ ТЕРПЛЮ БЕЗ РОПОТА»

Еще будучи студенткой, она стала известной актрисой, лауреатом Сталинской премии. 48 лет играет в Театре сатиры... И со стороны кажется, что фортуна к ней благосклонна. Но так ли это? Интервью с народной артисткой СССР Верой Васильевой читайте на 6-й странице.

Званный гость Веч. клуб. — 1996. — 16 экв. — С. 6.

«Вечерний клуб» 16.01.96 3

«ЗА ХОРОШЕЕ СУДЬБУ БЛАГОДАРЮ, ПЛОХОЕ ТЕРПЛЮ БЕЗ РОПОТА»

вали даже в Греции и Германии — и там выступали с успехом. Но для меня во всем этом было одно главное — не иссякало чувство своей нужности, причастности к большому искусству.

Конечно, это немного странный образ жизни: жить в одном городе, выступать в другом. Но артисты — народ ко всему привычный. И когда меня пригласили в Орел играть Кручинину в «Без вины виноватых», согласилась без колебаний. Кстати, я и до сих пор там играю, езжу на спектакли.

— Так что же, вся жизнь «на колесах»? — Ну это не так страшно. Примерно раз в месяц уезжаю из Москвы дня на два. Дольше отсутствовать не решаюсь: муж не раз серьезно болел и подолгу лежал в больнице.

— Вы давно вместе? — Можно сказать, всю жизнь. Если вы видели «Свадьбу с приданым», то, может быть, помните моего, то есть Ольги, жениха. Это и был Володя Ушаков. Тогда мы по-настоящему познакомились. Он так трогательно за мной ухаживал — и в кино, и в жизни! У меня было немало поклонников, но Володя меня покорила. И мы вместе уже сорок лет. Даже на работе, ведь он тоже артист Театра сатиры.

— Как вам удастся так великолепно выглядеть? — Да никаких особых секретов нет. Никогда не курила, не пила, не люблю застолий. Стараюсь не обедать. Мы всегда вдвоем, у нас с мужем нет детей. Мы всегда вдвоем. И даже собаку или кошку не решались завести из-за нашего «гастрольного» существования... Не знаю, стоит ли «прописывать» такой рецепт другим женщинам?

— Какие роли вам больше нравятся: современные или «костюмные», когда вы переноситесь в другую эпоху?

— Безусловно, «костюмные». Стоит мне надеть длинное платье — и я с удовольствием окунаюсь в атмосферу прошлых веков, чувствую себя там вполне естественно и уютно... А может быть, мне просто не хватало действительно хороших ролей из современной жизни.

— И в кино тоже? — В кино мне не везло. Было фильмов шестнадцать, причем в основном малоинтересных — кроме, пожалуй, самых первых. Да и в театре ролей тридцать — это за столько-то лет!

— Но почему же так? — Я, наверное, по характеру своего творчества не очень подхожу к сатирическому репертуару.

— А были ли в вашей жизни случаи, когда, как говорится, «Бог помог»?

— Для меня это вопрос чутью даже с рашный. Очень боюсь сглазить. Но чувствую, что пока мой ангел-хранитель добр ко мне. Даже в жуткие периоды вынужденного безделья во мне жила вера в то, что я нужна людям. И надежда, что еще пригложусь театру. В самый тяжёлый момент я взялась писать книгу «Продолжение души». Писала, может быть, даже слишком искренне, как свой дневник — просто не верила, что эту книгу когда-то кто-то напечатает. Но она вышла, правда, очень маленьким тиражом, была сразу же распродана, и у меня самой остался один-единственный экземпляр.

— Вообще вы человек верующий?

— Хочется ответить «нет» и только потому, что религиозность стала модой и все говорят «да». А я ненавижу ложь. Я родилась в очень простой семье, жила среди непритязательных, но очень совестливых людей. Ни отец, ни мать в церковь не ходили, но бабушка ходила, и во всем семейном укладе основы православия были заложены как бы изначально — не обсуждали, но следовали.

И с детства у меня осталось убеждение: если я никому не причиняю зла — значит я живу по-божески, по-христиански.

— Вы верите в судьбу?

— Да, безусловно. За хорошее судьбу благодарю, плохое терплю без ропота.

— И как вы считаете, ваша судьба дала вам больше плохого или хорошего?

— Думаю, что хорошего. У меня профессия, о которой мечтала, я и сегодня имею возможность выходить на сцену — и зрители не раз доказывали мне, что они меня помнят, уважают, даже любят... А если женщина в семьдесят лет не чувствует себя заброшенной, доживающей свой век, то что бы ни было дальше — ей есть за что благодарить свою судьбу.

Беседу вела Татьяна ЗОЛотова.

С юности мне памятен наивный, даже, пожалуй, примитивный, но очень добрый фильм «Свадьба с приданым». А вам? Я уже в который раз с неизменным удовольствием смотрю по телевизору чудесный спектакль Театра сатиры «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Вам он тоже нравится? Тогда, вероятно, вы уже догадались, что объединяет две такие непохожие постановки. Конечно же, имя Веры Васильевой.

— Вера Кузьминична, известно, что на вашу самую первую роль — Настеньки из «Сказания о земле сибирской» — вас выбрали потому, что нужна была настоящая сибирячка, девица-раскрасавица, «кровь с молоком». Но ведь вы, кажется, не сибирячка?

— Родилась в Москве, хотя все корни мои — тверские. И в столицу мои предки переехали самым простым способом: устроившись дворниками или истопниками. Жили в подвалах, потом в коммуналках. Там прошло и мое детство.

— А уже в двадцать с небольшим вы стали известной актрисой, лауреатом Сталинской премии — это при том, что студентам давать премии не полагалось...

— Да, моя премия стала исключением. Говорят, что я в этом фильме понравилась Сталину. Так что элемент везения тут, наверное, есть. Но дело не только в нем. О театре я мечтала с того самого дня, как впервые туда попала.

Уже не помню, кто из соседей и почему повел меня на спектакль. Было мне лет 7—8, но это событие определило дальнейшую мою жизнь. Я делала все, чтобы бывать в театре как можно чаще, записалась в драмкружок, стала специально искать и захлеб читая книги о театре — это было, пожалуй, начало настоящего моего образования. И сразу после школы поступила в театральное училище. А когда закончила его, меня пригласили в Театр сатиры на роль Лизочки Синичкиной — представляете, сразу на главную! Ну как тут не поверить в свою счастливую звезду? С этого дня Театр сатиры стал моим родным домом. Я в нем играю уже — страшно сказать — 48 лет!

— Не знаю, насколько с годами менялся ваш характер, но характер ваших героинь, сам их тип менялся очень заметно. Легко ли вам это давалось? — Для меня все происходило постепенно и вполне естественно. Вот зрителям привыкнуть было сложнее. Кто-то даже больше «зауважал» меня за умение идти в ногу со временем. А у многих была ностальгическая грусть по той, прежней Верочке Васильевой. Хотя в душе я всегда была и остаюсь человеком романтическим, мечтательным, но жизненный опыт и окружающая действительность не могли не сказаться.

— В «Женитьбе Фигаро» вы играли женщину, которой должно быть немного больше двадцати. А вы были... чуть-чуть постарше. Но никто не мог усомниться в вашей молодости. Как вам это удавалось? — Тут, конечно, не только моя заслуга. Я уже не говорю о блистательном тексте Бомарше... Сама атмосфера этого спектакля была необыкновенной: талантливейшая режиссура Валентина Плучека, великолепные декорации, костюмы «от Славы Зайцева», музыка... И, конечно, мои партнеры — Саша Ширвиндт, Андрюша Миронов... Вся пьеса напоена любовью — и мы, артисты, все были чуть-чуть влюблены друг в друга.

— А что было потом?

— Было лет десять, когда я не получала ни одной роли! Хуже этого для артиста не может быть ничего. Я изголодалась по работе.

— Представляю! В такие периоды многие ваши коллеги не выдерживали, «ломались»...

— Ну а я решила не сдаваться. Отправилась в Тверь и там играла в «Вишневом саде» роль Раневской. Ездил туда на спектакли в течение многих лет. Больше того, с этим театром мы гастролировали по стране: Минск, Белгород, Курск, Ленинград... Побывали даже в Греции и Германии — и там выступали с успехом. Но для меня во всем этом было одно главное — не иссякало чувство своей нужности, причастности к большому искусству.

Конечно, это немного странный образ жизни: жить в одном городе, выступать в другом. Но артисты — народ ко всему привычный. И когда меня пригласили в Орел играть Кручинину в «Без вины виноватых», согласилась без колебаний. Кстати, я и до сих пор там играю, езжу на спектакли.